

ЮАНЬ

Китайская национальная валюта в начале 2030-х годов станет интернациональной, хотя и не глобальной. С большой долей вероятности, войдя в число мировых резервных валют, юань вряд ли сможет отнять пальму первенства у доллара.

То, что Китай займет первое место в списке крупнейших экономик мира, однако, не гарантирует тех же успехов его национальной валюте – юаню, или жэньминьби (RMB). Тем не менее очевидно, что через 20 лет при благоприятных условиях интернационализация китайской валюты все же состоится.

Во всяком случае, перспективы довольно неплохие, потому что масштаб распространения жэньминьби уже велик и в начале 2030-х явно будет гораздо больше. Сомнение вызывают лишь стабильность и ликвидность, но это уже вопрос изменения внутренней денежно-кредитной политики руководства Китая.

Пока масштабы китайской биржи долговых облигаций и объем заключаемых на ней сделок остаются сравнительно небольшими. Хотя уже сегодня юань активно усиливает свое влияние на мировой арене. В начале февраля Hang Seng Bank запустил первый в мире юаневый золотой биржевой фонд (ETF) на Гонконгской фондовой бирже. Также в начале года Япония и Китай договорились об увеличении оборота жэньминьби – теперь японским компаниям будет разрешено выпускать облигации юаней в Китае.

Кроме того, не до конца ясными остаются перспективы проведения реформ в экономической, политической и социальной сферах, что ставит под сомнение стабильное и равномерное развитие Китая в ближайшие десятилетия. Сдвигом, несомненно, стала бы девальвация юаня, но и это решение пока не принято. С другой стороны, выдвижение экспериментального ведения расчета в юанях по непосредственному инвестированию позволяет валюте синхронно продвигаться к цели интернационализации на двух уровнях – торговом и капитальном.

Хотя Центральный банк Китая пока не делал официальных планов по интернационализации юаня, ожидается, что на это уйдет именно около двух десятков лет. Так, на Боаоском форуме 2011 года, где этому вопросу уделялось пристальное внимание, глава Гонконгской фондовой биржи Ли Сюэцзя сказал, что данный процесс, скорее всего, потребует 10–30 лет и разделится на три этапа: «В предстоящие 5–10 лет

юань постепенно получит статус общепринятой валюты расчета в международной торговле, затем в последующие 10 лет – по мере постепенного облегчения ограничения по капитальным счетам – жэньминьби станет важной международной инвестиционной валютой. После этого, примерно через 20 лет, юань станет резервной валютой».

Пекинские эксперты тоже говорят о трех-четырех пятилетках, необходимых, чтобы провести интернационализацию китайской валюты, тем не менее о полной глобализации юаня пока речи не идет. Даже если юань наберет нужные очки по стабильности и ликвидности, его повсеместное распространение ограничится АТР. Уже сейчас семь валют Восточной Азии следят за юанем пристальнее, чем за долларом. Когда доллар перемещается на 1%, восточноазиатские валюты двигаются в том же направлении в среднем на 0,38%. При изменении позиций юаня они смещаются на 0,53%.

Пока что смело можно предположить: пусть даже юань не сменит доллар на позиции мировой резервной валюты, его значение через 20 лет будет сопоставимо с позицией фунта, евро или иены. С другой стороны, есть и более оптимистичные прогнозы. По результатам нового исследования Арвинда Субраманиана и Мартина Кесслера из Института международной экономики Петерсона в Вашингтоне, валюта Китая продолжит расти по мере расширения китайской экономики и торговой деятельности. Благодаря только двум этим факторам, по мнению авторов, китайская валюта должна победить доллар в борьбе за звание ведущей валюты где-то в 2035 году.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Если Пекин все же решится провести комплексное реформирование экономической системы страны, то через 20 лет Китай станет гармонично развивающейся страной с четко работающей экономикой и состоятельным населением. Это «если» здесь решающее.

О том, что действующая модель развития китайской экономики себя изживает, говорят не только авторитетные эксперты, но и сами руководители страны. Существующая схема, базирующаяся на непрерывном реформировании, дешевой рабочей силе, постоянном притоке иностранных инвестиций и доходов от экспорта, работает все хуже. Это связано и с падением спроса на мировом рынке и с тем, что каждая из названных выше составляющих «китайского экономического чуда» если не закончилась, то находится на стадии очевидного спада.

